

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ

К. Казань

15 ФЕВ 1981

С ОБНОВОЙ, ГАЛИМДЖАН!

— Вот весь наш коллектив, — сказала заведующая цехом Р. Авзалова, — закройщицы Валентина Степановна Флегонтова, Нина Павловна Красулина, швеи Татьяна Андреевна Кашмова, Валентина Ивановна Маряхина, Галина Дмитриевна Владимировна, Валентина Александровна Андриянова. Они у нас опытные мастера. А костюмы в студии примерки...

И как бы подтверждая сказанное, в цехе появились девушки из балетной и хороровых групп, и началась обычная примерочная суматоха.

Среди «казакичиков» — королей и принцев, простолюдины и принцессы, водяные и шурале... Здесь одевают персонажей спектаклей «Джалиль», «Евгений Онегин», «Шуралес»... Шьют по эскизам, но без фантазии и выдумки разве создашь одежду разных эпох и стран!

— Расскажите о заказах.

— Будем шить костюмы для балета «Тщетная предосторожность», обновим гардероб «Сказок Венского леса»...

В соседней комнате, где находится цех росписи тканей, мы познакомились с опытными мастерами В. Т. Шебаршовой и Т. Л. Золяной.

— Я считаю, что у нас самый интересный цех, — сразу объявила Вера Тихонова. — Мы изготавливаем головные уборы, украшаем костюмы, обувь серебром и золотом, делаем кружевные ленты, которых, например, для оперы «Дон Кихот» понадобилось более двух тысяч метров...

Вера Тихонова была занята отделкой калфака для спектакля «Башмачки»: с помощью трафарета наносила золотистый орнамент, белой краской обводила рисунки. На наших глазах рождалось красивое изделие. Любимому делу Ше-

баршова отдала 35 лет жизни. Ее заслуги отмечены множеством грамот, в том числе Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР.

— Смотрите ли вы спектакли, в подготовке которых участвуете?

— Обязательно, одновременно проверяем свою работу, исправляем, если что-нибудь не нравится.

А Тамара Леонидовна совсем по-домашнему склонилась над шитьем — она занимается украшением жилета одного из главных героев спектакля — Галимджана.

И, конечно, мы побывали в гостях у дяди Миши, как здесь любовно называют обувных дел мастера Михаила Елизаровича Толстоброва. Не одно поколение артистов он обувал за свои тридцать лет работы в театре. В его небольшой мастерской много различной обуви, заготовок.

— А вот и башмачки! — вытащил он из шкафа сверкающие каменными туфли, давшие название спектаклю.

— Долго ли работали над ними?

— Дней десять. Задержка произошла из-за матери: принесли золотистую

парчу. Она показалась мне тусклой, невыразительной. Посоветовался с Евгением Михайловичем и решил найти более яркую ткань.

— У дяди Миши золотые руки, — говорит заведующий цехом Е. М. Бабушкин. — Какую только не шил он обувь!

Он достал толстую папку с эскизами обуви: «Вот сапоги Трубадура, ботфорты Айболита, туфли Золотоволосой...».

Причудливая обувь разных веков и разных народов. Чтобы сшить ее, требуется не только мастерство, но и богатая фантазия, чувство той эпохи, в которой жил герой спектакля.

И вот состоялись спектакли, в которых артисты театра демонстрировали свое сценическое мастерство. Но успеху способствовали и те, которых не видит зритель: кто одевает и обувает героев спектакля.

Ш. БАЙГИЛЬДИН.

На снимках: мастер по обуви М. Толстобров; на примерку пришла актриса Г. Казанцева, исполнительница роли Сарвар, слева — швея Т. Кашмова, справа — зав. пошивочным цехом Р. Авзалова.

Фото автора.

